

Звук был коротким, но отчетливым.

Когда эта короткая нота прозвенела по холодному подвалу, все подняли головы, чтобы посмотреть на ее источник.

- Ух ты!.. Звук! Звук вышел правильно!!

Это Финн, девушка с флейтой в руках, вскрикнула от счастья.

На ее лице была смесь шока и чистой, необузданной радости. Как будто она действительно не могла поверить, что сама воссоздала этот звук.

- Это потрясающе, красиво! Я всегда знал, что ты можешь это сделать!

Отто был первым, кто похвалил Финн, когда та взволнованно закричала. Отто, как и Финн, упражнялся с духовым инструментом. Звук, который издала Финн, был для него маяком надежды, так как он все еще боролся со своим гобоем.

- Хорошая работа. Эта флейта действительно звучала хорошо, да?

Дитер хлопнул своими барабанными палочками вместо рук. Звук, который они только что услышали из флейты Финн, был совсем не похож на то, что они слышали до сих пор.

- Поздравляю, Финн.

Веррат хлопнула в ладоши, подражая палочкам Дитера. Когда она закончила, уголки ее губ изогнулись в тонкой улыбке, которая идеально ей подходила.

- Финн, это было потрясающе! Может быть, ты на самом деле музыкальный гений!?

Но даже аплодисменты Веррат и Дитера потонули в восторженном крике Виктора. Почему-то он казался даже счастливее, чем Финн.

Эти молодые музыканты продолжали взволнованно хвалить Финн, даже приветствовали ее имя. Финн же крепко обняла флейту и застенчиво улыбнулась, ее щеки порозовели. И все же аплодисменты продолжались. Радостные возгласы эхом разнеслись по подвалу.

И все же...

- Она всего лишь сыграла одну ноту!

Камилла закричала на радостных молодых музыкантов, которые были близки к бунту из-за одного маленького звука.

Все, что Финн сделала, это правильно сыграла на флейте один раз. Более того, это был всего лишь короткий писк.

Хотя это правда, что до сих пор они не могли издать ни звука, и все, что выходило из их инструментов, было сродни музыкальной пытке, но они собрались, чтобы вместе играть музыку, исполнять песни. Несмотря на это, они сходили с ума от радости только из-за одной жалкой ноты.

Отто едва мог издать звук, в то время как Виктор не знал, как настроить свою скрипку. Дитер не понимал, как играть на барабанах, не используя всю силу, а Веррат понятия не имела, как правильно петь. На самом деле, Финн была единственной, кто добился хоть какого-то прогресса, даже если это был всего лишь один звук. Это может быть и так, но...

“Впереди еще долгий путь...”

Оставшись одна, Камилла потерла виски.

С тех пор как она встретила Клауса на заснеженном балконе ночью, Камилла часто ходила в этот подвал.

У нее были разные причины посещать его, но в первую очередь среди них была та же самая причина, что и у Клауса. Она хотела научить этих пятерых музыкальных бунтарей правильно играть.

“Я более или менее различаю звук каждого инструмента.”

Как и утверждал сам Клаус, он быстро учился всему. Она бы не сказала, что он может играть в группе прямо сейчас, но он определенно уже был приличным музыкантом. С его навыками, он определенно сможет научить любителя парочке приемов.

По его словам, еще один из его учителей в городе, показал ему это. Похоже, группа Виктора была не единственным сборищем музыкальных бунтарей в этом месте. Что за сумасшедший город.

Клаус постоянно будет в городе, так что Алоис последует за ним... Вероятно, чтобы снова следить. Поскольку Камилле была ненавистна сама мысль о том, что ее оставят одну в особняке, она решила принять предложение Клауса.

Поэтому молодые музыканты уже привыкли к присутствию Камиллы.

- Пусть у них будет хоть один момент счастья, они действительно стараются в конце концов.

Клаус сохранял свою обычную беззаботность, пытаясь успокоить Камиллу.

- Им будет весело, если они увидят, что понемногу улучшаются. А если им весело, то они только захотят стать лучше, не так ли, Камилла?

У Камиллы не было ничего, чтобы опровергнуть его слова, и она могла только стонать.

Лица Алоиса и Николь, стоявших рядом, застыли от удивления.

Клаус только что назвал ее Камиллой, как будто это была самая естественная вещь в мире. Это был первый раз, когда они вдвоем услышали, как он так с ней разговаривает.

Недавно Клаус стал называть Камиллу по имени.

Что касается причины этого, Камилла, вероятно, могла догадаться. Возможно, потому, что она услышала историю Клауса в тот вечер, когда встретила его на балконе. С тех пор он, казалось, по-своему подружился с Камиллой.

В результате она была повышена с 'ты ' до "Камилла".

С точки зрения благородства, Камилла все еще превосходила Клауса. Его поведение все еще было грубым, если она думала об этом, но, по крайней мере, это было лучше, чем называться "ты". Кроме того, Камилла не могла себе представить, чтобы Клаус когда-нибудь называл ее "леди". Даже если бы он назвал ее "леди Камилла", она бы заподозрила его в какой-то хитрости или едком сарказме.

Вот почему, хотя она была немного недовольна этим, Камилла решила оставить все как есть...

Эти двое, однако, понятия не имели.

- Почему ты называешь мою госпожу по имени!?

Николь закричала первой.

Выйдя из-за спины Камиллы, она сердито посмотрела на Клауса.

- Даже лорд Алоис не обращается к моей госпоже так небрежно! Ты такой грубиян!!

Крик Николь эхом разнесся по подвалу. Хотя голос Николь обычно не был громким, ее крик был очень хорошо слышен.

- Хм, - Клаус скрестил руки на груди и посмотрел на нее. Не похоже, чтобы гнев Николь сильно повлиял на него. Он просто смотрел на Николь, его лицо было таким же холодным, как всегда.

- Да что с тобой такое!? Пожалуйста, исправься, пока можешь!

Услышав, как этот громкий голос снова эхом отозвался в ее маленьком теле, Клаус почесал подбородок, словно о чем-то задумавшись.

- Маленькая девочка.

- Не называй меня маленькой девочкой!

- Твой голос не так уж плох, правда? Не похоже на то, что ты напрягаешь горло... У тебя также хорошая речь...

- ...Прошу прощения?

Пока Клаус говорил совершенно неожиданным образом, Николь стояла ошарашенная. Ее гнев исчез, когда она моргнула в замешательстве.

Клаус, казалось, не обращал никакого внимания на ошеломленную горничную. Подойдя к Николь, он взял ее за руку.

- Ты когда-нибудь пела раньше? Ну, ты должна стать примером для Феррат.

- Эээ, п-погоди, мне... Нужно петь!? П-пожалуйста, послушай, что я тебе говорю!

Не обращая внимания на смущенные крики Николь, Клаус притянул ее к Веррат. Когда Клаус потащил ее прочь, Николь оглянулась на Камиллу, единственную, кто мог ее спасти.

- Госпожа...

- Разве это не прекрасно? Желаю хорошо провести время.

- Госпожаааа!...

Камилла с улыбкой проводила горничную. Ей было немного жаль Николь, учитывая ее

серьезность, но она надеялась, что она научится получать удовольствие от пения.

- Камилла. Похоже, ты довольно близка с Клаусом, не так ли?

Когда Камилла помахала своей бедной служанке, она услышала спокойный голос позади себя. Этот всегда мягкий голос мог принадлежать только Алоису.

Как только она услышала это, улыбка Камиллы словно застыла на ее лице. Даже если она была в порядке, когда Николь или Клаус были рядом, ей все равно было трудно оставаться спокойной рядом с Алоисом, когда их было только двое.

- Лорд Алоис, я никогда не давала Клаусу разрешения так со мной разговаривать...

- О нет, я не пытаюсь винить тебя. Я просто немного удивился, вот и все.

Когда Камилла попыталась объяснить, как будто она сделала что-то не так, Алоис быстро покачал головой.

- Я думаю, что это хорошо, когда есть люди, которых ты можешь считать близкими, Камилла. Особенно если ты можешь говорить с ними как с равными.

Слова, которые он говорил ей, были даже мягче, чем его голос. Камилла все больше и больше расстраивалась.

Слова Алоиса тяжело давили на нее. Доброта Алоиса причиняла боль. Несмотря на то, что это говорил Алоис, в голове Камиллы остались мысли о принце Джулиане.

Поскольку Камилла не могла встретиться с ним взглядом, Алоис поморщился. Хотя выражение лица Алоиса выглядело мягким, в нем было что-то еще кроме простой доброты.

- Тем не менее, я немного ревную.

Камилла не подняла головы, чтобы посмотреть на него. Потому что... Она сама не знала, какое выражение лица у нее прямо сейчас.

Она простила Веррат и всех остальных.

Рядом с Николь или Клаусом она могла сохранять спокойствие.

Она даже смогла прогуляться по городу, где на улицах звучали гимны, посвященные предстоящему браку принца.

Но всякий раз, когда она оказывалась наедине с Алоисом, чувство вины переполняло ее.

"Почему?"

Почему она влюбилась в принца Джулиана?

Камилла мысленно задала себе этот вопрос.

Почему она впала в безнадежную любовь? Почему она не может ответить на чувства Алоиса?
Почему она не может ответить ему тем же?

Но почему она не встретила его первым?

Вопросы, на которые она не могла ответить, еще больше опечалили ее.

В данный момент Камилле было трудно улыбаться перед Алоисом.

<http://tl.rulate.ru/book/21119/588075>